

Вначале было задумано интервью, составлены вопросы. Но когда я увиделась с Михаилом Ивановичем и задала первый вопрос: «Часто ли вы смотрите телевизор и какие передачи предпочитаете?» — то услышала в ответ не несколько фраз и названий, более или менее привычных, а взволнованный рассказ, или, вернее сказать, размышления о роли телевидения в нашей жизни. Размышления о живом, непрерывно изменяющемся организме. Рассказ неравнодушного человека. И я записала этот рассказ так, как услышала его сама.

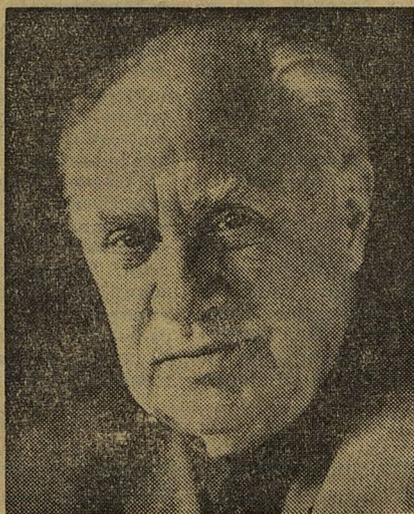
— Что я смотрю по телевидению? Во-первых, я должен сказать, что всегда, если я не занят, я стремлюсь смотреть программу «Время». Это мой политчас. И это для меня так же обязательно, как прочесть сегодняшнюю газету. Я хочу увидеть, что происходит в мире, и это мне показывает «Время», хотя и мало, — но ведь лучше мало увидеть, чем много услышать.

О спектаклях. Я не люблю смотреть театральные спектакли, которые механически переносятся на экран. Смотреть их скучно, они не обогащают эстетически, а главное, не дают того эффекта, на который рассчитывают их создатели. Прелесть театрального спектакля заключается в том, что в театре все рассчитано на человека, сидящего в зале, смотрящего и слушающего меня сиюминутно. Здесь все продумано и учтено; когда я выхожу на сцену, творческий процесс происходит на глазах у зрителей, я могу говорить с ними тихо, шепотом, доверительно, а они слышат меня и понимают. Возникает реакция. Возникает контакт. А как это, сделанное для театра, перенести на экран, не знаю. Надо много думать, сказать заново — ничего нельзя переносить на пленку просто так, формально, как это иногда делается. И когда происходит творческая аранжировка спектакля для экрана телевидения, бывают интересные удачи.

Например, в снятом на пленку спектакле Малого театра «Правда — хорошо, а счастье — лучше» режиссер и оператор сумели приглядеться к исполнителю

М. И. ЖАРОВ У ЭКРАНА И НА ЭКРАНЕ

(РАЗМЫШЛЕНИЯ ВСЛУХ)

роли Грозного, замечательно актеру Григорьеву так внимательно, что я на экране с удивлением обнаружил совершенно новые, не замеченные мною прежде из зрительного зала нюансы игры. Заглянуть в душу актера, заострить внимание смотрящих на ключевых моментах исполнения, отметить деталь, играющую порой в сцене решающую роль, — это очень трудная творческая задача. На экране актер не может дышать одним дыханием со зрителем, но зато зритель имеет возможность заглянуть ему в глаза. Пусть же эту прекрасную возможность телевидение использует почаще.

О телеспектаклях и телефильмах. Когда я что-нибудь смотрю по телевидению,

а потом отхожу к телефону, то, возвращаясь, я обязательно спрашиваю:

— А что они тут без меня говорили?

Вы понимаете, я спрашиваю, что говорили. Нужна мысль, нужно уметь использовать все красоты народного языка, нужен высокопрофессиональный текст — одним словом, нужна хорошая драматургия. При всей моей занятости я просмотрел «Сагу о Форсайтах» от начала до конца — все серии. Не скажу, чтобы инсценировка меня покорила, нет, в ней было много «отсебятин». Но смотреть было интересно. И тогда еще я подумал, что хорошо бы и нам создать на экране свою семью — семью, прошедшую через годы гражданской войны, через

Отечественную войну, через страдания и победы, через созидание и строительство, — настоящую советскую семью с историей, близкой и понятной сердцу каждого зрителя, открывающей правду наших боёв и побед и для зарубежного человека. И вот — «День за днем» М. Анчарова. Я внимательно и придирчиво смотрел серию за серией и был рад познакомиться с людьми, живущими в этой старой московской квартире. Начало неплохое. Будем ждать продолжения.

С еще большим интересом я смотрел, к примеру, документальный фильм «Шахтеры». В нем все сделано так ярко и живо, режиссер так интересно, правдиво и тонко сумел увидеть и снять, что вся моя семья смотрела не отрываясь. Мне кажется, что телевидение — это как друг, как хороший знакомый, который приходит в твой дом, садится с тобой за один стол и, как чуткий человек, должен попасть в ритм твоей семьи, твоих интересов, мыслей, должен помочь, посочувствовать, объяснить. И в то же время не должен быть навязчивым и надоедливым.

Работать на телевидении — значит каждый раз ставить эксперимент, выпуская премьеру, решать новую задачу. Повторяться нельзя. Сейчас я пишу вторую часть книги, которая называется «Жизнь, театр, кино». Первое — жизнь. Это основное и производное. Она не стоит на месте. И телевидение тоже должно вносить ее ветер в наши квартиры. Тогда наряду с показом произведений литературы, музыки, театра — того, без чего немислим день, — оно выполнит свою задачу информатора, философа, воспитателя, учителя жизни. Я уверен, что обязательно должны появиться и специальные фильмы «На темы дня» по заказу телевидения — о том, что мешает нам жить, о борьбе с пьянством, например. Телевидение должно жить сегодняшним днем, новости должны быть новостями!

— Михаил Иванович, а ваши собственные радости и потери на телевидении? И ваши планы — ведь они есть?

— Конечно, есть планы. Я очень давно хотел сыграть в театре Фальстафа. Шекспировского Фальстафа из «Генриха IV». Это была моя мечта. Это удивительный образ: гуляка, обжора, плут, а вместе с тем наивное, преданное существо. В нем народный дух и человечность. Недавно я получил предложение Главной редакции музыкальных программ сыграть Фальстафа на телевидении в работе очень оригинальной — спектакле по мотивам пьесы Шекспира «Виндзорские насмешницы» и оперы Верди того же названия. Сочетание драматических кусков с пением. Партию Фальстафа исполняет певец Нечипайло.

К сожалению, это не тот Фальстаф из «Генриха IV», по облику красок и жизненных противоречий, который так мил моему актерскому сердцу и которого так интересно играть. Комедия «Виндзорские насмешницы» писалась по заказу королевы Елизаветы и носила характер полуфарсового, чисто развлекавательный. Но я хочу и в этом старом, толстом, нищем хвальбушке показать черты того — лихого Фальстафа из «Генриха IV». И прежде всего — его человечность.

Словом, мы постараемся создать сложный психологический образ. Я работаю над ариями под магнитофон: ведь я должен идеально совпадать с певцом. И еще думаю над формой: как сделать так, чтобы музыкальные и драматические куски сочетались совершенно органично? Как сделать, чтобы не было фальши — чтобы зритель принял Фальстафа, поющего и говорящего, как единое целое?.. Кто-то уже придумал, но пока не все. Работаю.

Теперь об Анискине из «Деревенского детектива». Я, как вы знаете, снялся в фильме по повести Вилия Липатова. А недавно, в этом году, сыграл в телефестивале «Если бы не Анискин».

Отклик огромный. Зрители полюбили этот образ и в письмах просят продолжения. Я думаю, что продолжение скоро появится.

Не хочу раскрывать секрет сюжета второй серии, но автор сообщил мне ее название. Она будет называться «Анискин и Фантомас». Это загадочно и интересно.

Анискин — народный образ, поэтому он и воспринимается так тепло, и раз встречи с ним нужны людям, значит, они будут. Я очень рассчитываю, что сценарий скоро будет закончен и что Фантомас не будет чинить Липатову никаких козней.

Сейчас мы закачиваем телевизионный фильм по спектаклю Малого театра «Самый последний день». В нем участвуют все исполнители спектакля Малого театра, я играю Ковалева — младшего лейтенанта милиции.

Еще о перспективах и планах. Режиссер Варлаховский хочет снять фильм по пьесе Константина Симонова «Так и будет». Спектакль был им раньше поставлен в Малом театре, и я с удовольствием играю в нем до сих пор архитектора Воронцова. Если эта работа состоится, я буду рад принять в ней участие.

— Значит, Михаил Иванович, как же мы будем рассматривать взаимоотношения Жарова у экрана и Жарова на экране?

— Я расскажу вам такую театральную историю. Однажды знаменитый Орленев, будучи еще молодым актером, работал над какой-то ролью и очень волновался, не зная, как ему играть одну из самых главных сцен. И тогда кто-то из старых актеров сказал ему так: «Представь себе, что ты зритель, что ты вошел в зал, сел и смотришь актера Орленева в этой сцене. Вот и подумай: как бы ты, зритель, хотел, чтоб он, актер, играл? Так и играй. Это будет самое верное».

Телевидение дает нам возможность взглянуть на себя глазами зрителя. И поэтому, когда я на экране, я стараюсь работать так, чтобы Жаров у экрана был мной доволен и не говорил: «Сегодня смотреть нечего». Это трудно, но я стараюсь.

Беседу вела М. ВЕЛИХОВА